

● СУББОТНИЕ ВСТРЕЧИ

Леонид АФАНАСЬЕВ:

«В ПЕСНЕ-ДУША НАРОДА»

У Леонида Викторовича Афанасьева — пять орденов. Четыре из них — два Красного Знамени, Александра Невского и Отечественной войны первой степени — он получил за доблесть, проявленную в воздушных сражениях Великой Отечественной войны: на счету бывшего командира эскадрильи более ста боевых вылетов на штурмовике «ИЛ-2». И несколько ранений. Од-

но из них привело к параличу. Потом недуг отошел. Бывший летчик стал композитором. Пятый его орден — Трудового Красного Знамени получен за трудовые, творческие успехи. Сегодня имя заслуженного деятеля искусств, лауреата Государственной премии СССР композитора Л. В. Афанасьева широко известно.

Готовясь к встрече с композитором, я «пронинвентаризовал» его творческий актив и был ошеломлен объемом проделанной им работы. Посудите сами: сотни песен, многие из которых впервые прозвучали с экрана. Он автор музыки к десяткам кинофильмов, симфонических произведений, камерной музыки, пьес для эстрадных оркестров... А помимо того, обширная концертная деятельность. И многочисленные общественные обязанности: он член правлений московской и российской композиторских организаций, Музыкального фонда, Союза кинематографистов СССР...

— Леонид Викторович, не трудно ли нести множество общественных нагрузок, не мешает ли это вашей творческой деятельности?

— Может, и есть композиторы, умеющие работать в пресловутой башне из слоеной кости, однако это не по мне. Общественная деятельность композитора имеет свою специфику, это особая грань творчества — проведение конкурсов, фестивалей, праздников музыки и т. д. Участвуя в этих мероприятиях, остро чувствуешь ток молодых сил, новые грани творческого блеска старых своих товарищей.

Я уже не говорю, как важно то, что вроде бы сопутствует этим мероприятиям, а на самом деле является главным — встречи лицом к лицу с самой разнообразной аудиторией, посещения трудовых коллективов, широкое знакомство с работой, жизнью, художественными вкусами, радостями и заботами тысяч наших соотечественников. Все это обогащает, вдохновляет, вливает в тебя новые, свежие силы. На мой

взгляд, композитор (как и художник вообще) — должность общественная.

— Каков характер интереса публики, проявляемого при таких встречах с вами и вашими коллегами, что больше всего интересует людей в композиторском творчестве?

— Хотел бы отметить прежде всего широту музыкальных интересов. При встречах мне чаще всего задают вопросы о песне: в чем ее секрет, почему одна песня умирает, едва родившись, а другая живет в народе, что в песне важнее — слова или музыка...

На мой взгляд, успех приходит тогда, когда песня отражает по форме музыкальную культуру народа, по содержанию — его думы и чаяния, его настроение. Песня — душа народа. В этом и ее сила, и ее сложность. Если композитору удастся отразить в своей песне душу народа, то ее и поют долго, как сокровище, передают по наследству из поколения в поколение.

Возьмите наши старинные русские песни — о Стеньке Разине, Ермаке, о волжских бурлаках... Ничего похожего на обстоятельства их рождения в нашей жизни давно нет, а эти песни поют стар и млад, и они по-прежнему глубоко волнуют. А песни времен гражданской и Отечественной войн? А колыбельные, лирические, шуточные песни? Например, «Дуня тонкопряха». Ведь сегодня не каждый студент-филолог вам с ходу сумеет растолковать, что это за слово такое — «пряха». Но поют же!

Я, как видите, не разделяю песни, написанные известными авторами, и те, которые мы называем фольклором за неимением сведений

об авторах. Секрет их долговечности один: ушло время, которое их породило, но осталось в них то, что в душе народа непреходяще. — любовь к Родине, доблесть, мужество, нежность, удал, веселое озорство... И наши современные авторы песен достигают успеха, когда улавливают не момент, не моду, а нечто несоизмеримо большее, волнующее души людей.

Давы не получилось разрыва между теорией и практикой, позволяю себе на миг прервать беседу и напомнить читателям, как эти высказывания сочетаются с композиторской практикой Л. Афанасьева. Вспомните его песню:

Гляжу в озера синие,
В полях ромашки рву...
Зову тебя Россиею,
Единственной зову!

Едва ли найдется человек, не знающий этой песни. А ведь она написана Л. Афанасьевым и поэтом И. Шафераном десять лет назад к кинофильму «Тени исчезают в полдень»... Что же касается того, какой компонент в песне решающий — мелодия или стихи, Афанасьев считает:

— Песня не может быть «однобокой», только о двух ногах она уверенно идет по свету. В лучших песнях, о которых я говорил, как раз и есть такое счастливое сочетание западающих в душу и слов, и мелодии. Песня, как вода. Известно, что она состоит из кислорода и водорода, но утолить жажду этими компонентами невозможно, пока они не вступят в органическое соединение и не станут водой.

— А как же быть с теми песнями, в которых музыке отводится роль явно вспомогательная?

— Если вы имеете в виду так называемые песни бардов, то ведь это не песни в строгом смысле слова. Это особые произведения, которые держатся на словах и на исполнительском своеобразии. Исполнительское своеобразие умирает вместе с исполнителем. Слова же, если они талантливы, могут пережить века. Мы, к примеру, и сейчас знаем бессмертные стихи средневековой «Песни о Роланде». Но о том, что это была песня, догадываемся только по заголовку.

— Есть и другая крайность...

— Увы, есть. Когда для так называемой легкой, чаще всего танцевальной музыки, порой на скорую руку подбирают какие-нибудь незатейливые припевочки — стихами такое не назовешь.

— Но ведь мелодия запоминается?

— Я бы сказал точнее — привязывается. Но так же легко и отпускает человека. Песня не может жить без слов, как и без музыки. Мое сопротивление пустым, пошлым припевочкам не надо принимать за отрицание вообще легкой музыки. Я не против легкого жанра, я против легкого, халтурного отношения к нему. Давайте не путать эти вещи. Людям надо порой и отдохнуть от серьезного, просто позабавиться, повеселиться. Но профессиональные поэты, музыканты не должны отдавать этот участок на откуп халтуре, пошлым поделочкам бездарных околотеатральных и околмузыкальных «деятелей».

Я рад, что в Институте имени Гнесиных появился факультет эстрадной музыки, что в стране уже есть немало вокально-инструментальных ансамблей, отличающихся хорошей музыкальной подго-

товкой и отменным вкусом в подборе репертуара. Мы с композитором Микаэлом Таривердиевым, занимаясь на телевидении передачами «Молодые голоса», просмотрели множество таких ансамблей. И выявили определенную закономерность: добиваются подлинного, не сиюминутного успеха, становятся профессионалами высокой пробы те, которые строят свою самобытность на народной музыке. Лучшей школы я не знаю.

— И в заключение традиционный вопрос: ваши планы на будущее?

— Я только что вернулся из большой поездки по Дальнему Востоку, Сибири и Средней Азии, которая завершилась в Ташкенте выездным пленумом Союза композиторов СССР. На повестке дня был актуальнейший вопрос: состояние и проблемы развития советской музыки накануне XXVI съезда партии. Как и всем советским людям, нам, композиторам, очень хочется встретить историческое событие в жизни Родины — партийный съезд новыми творческими достижениями. Предстоит значительная организаторская работа. Ноша немалая. Но это своя ноша. А она, как известно, не тянет. Буду счастлив, если к тому же удастся реализовать и свои личные планы. А это и музыка к новым сериям уже полюбившегося зрителям кинофильма «Вечный зов» режиссеров В. Краснополского и В. Ускова, и новый концерт для фортепьяно с оркестром, и, конечно, новые песни.

Беседу вел
Георгий СТЕПАНИДИН.

Фото М. Прудникова.
(«Социалистическая индустрия»).